

УДК 327.83

DOI 10.37468/2307-1400-2025-2-18-33

ОБЗОР ЭЛЕМЕНТОВ СТРУКТУРЫ БРИТАНСКОЙ «SOFT POWER» ИЛИ ДЕЛАЕМ БРИТАНИЮ СНОВА АКТУАЛЬНОЙ

Макаров Евгений Борисович

Неаффилированный исследователь, Калининград, Россия

Аннотация

Данное исследование делится на две части. В первой части предлагается проанализировать термин «Soft Power», используя этимологический и социофилософский подходы, и разобрать отдельно варианты использования «Power» как «Сила» и как «Власть» в сочетании с предикатом «Soft» – «мягкий», создающим основной контекст и вариативность интерпретации в использовании данного понятия. Это необходимо сделать, чтобы чётко понимать те формы и процессы социального управления и, прямо говоря, манипулирования, имманентные понятию «мягкая сила» или «мягкая власть».

Во второй части на примере Великобритании мы рассмотрим некоторые элементы структуры её «мягкой силы». Но прежде мы проанализируем, как трансформируется отношение британских экспертов к «мягкой силе» как инструменту влияния в сфере международной политики и национальной безопасности. Отдельно в этом направлении выделим усилия Британской группы по внешней политике, продвигающей концепцию «Делаем Британию снова актуальной» (Making Britain Relevant Again) – явную кальку с трамповского «MAGA», но с иным содержанием. Далее, в качестве основных элементов «Soft Power» мы выделили преимущественное умение Лондона создавать: сети, советы, программы, фонды, стандарты, идеологию, лидерство и группы влияния (клубы, НКО, НПО).

В конце мы выделили, что Великобритания пытается навязывать своё лидерство мировому сообществу, не имея на то средств, и новых идей, а лишь манипулируя «преданными сторонниками» и союзниками, эксплуатируя по многу раз свою исключительность и идентичность.

Ключевые слова: soft power, мягкая сила, власть, элита, Великобритания, санкции, манипуляции, сетевые структуры.

Часть I. Понятие «Soft Power» – этимологический анализ

Новизна. В академическом сообществе наблюдается любопытная ситуация. Написаны тысячи статей с использованием понятия «мягкая сила» (Soft Power – анг.), но интерпретация самого термина остаётся вне рамок. Некоторые исследования честно указывают на вариативность перевода и значения, но далее остаются в лингвистической традиции англоязычного трактования, например [1].

В классическое понимание «мягкой силы» (далее – МС) обычно включают такие институты и виды деятельности, т. е. такие социальные подсистемы, как: культура, дипломатия, образование, международная торговля, а также сфера досуга и развлечений (спорт, кино и т.д.). Обычно, опираясь на эти представления, мы можем некритически судить о тех сообществах, в которых не живём, но полагаем, что знаем, как они устроены, и желать того же у себя на родине, даже если эти образы расходятся с нашим культурным каноном или возможностями. Это, по сути, концепция Дж. Ная, рассматривать страну как товар, который можно привлекательно упаковать, выгодно продемонстрировав её сильные стороны и достижения, побуждая следовать за собой, не взирая на действительное положение вещей в данном сообществе. Однако основная проблема заключается в том, что некритическое восприятие этой концепции и соответствующей терминологии также широко распространено в аналитических и экспертных кругах, где по умолчанию «soft power» рассматривается как «мягкая сила» без учёта особенностей русского языка и его герменевтических возможностей.

Мы используем термины «мягкая сила» или «мягкая власть», казалось бы, интерпретируя (переводя) англоязычный термин «soft power», но далее мы сталкиваемся с неизбежными

последствиями его использования, так как попадаем в ловушку ослабления его метонимической функции [2], т. е. сталкиваемся с вариативностью смыслов. Это, в свою очередь, ведёт к тому, что в отсутствии возможности называть вещи «своими именами» язык теряет свою функцию: «быть средством анализа и систематизации предметной среды». Поэтому крайне важно разбираться в этимологии и значении слов (определений, выражений) национального словаря для дальнейшего употребления.

Согласно этимологическому словарю, «сила» – это мера взаимодействия тел; характеристика интенсивности физических процессов, в том числе в которых задействованы наши мышцы; моральная или физическая возможность активно действовать; источник энергии или духовное начало. Помимо этого, сила как объединение или группа; сила закона; сила военная [3, с. 321]. Что из этого соотносится с предикатом «мягкий», особенно в последнем случае, так как закон суров, а настоящая военная сила грозна и смертельна. Есть определённый соблазн сослаться на привычную подмену понятий в духе Маркузе («гуманитарные бомбардировки»), лингвистическую интервенцию или «стратегический нейминг», присущий западным экспертам. Однако мы опираемся на определение и этимологию, и желательно продолжать следовать данному пути. Поэтому возникает следующий вопрос. Насколько «мягко» должно взаимодействовать с объектом (или, в некоторой случае, с субъектом, отчего тот перестаёт считаться субъектом и становится объектом), чтобы тот выполнил определённую работу (в физическом или умственном смысле), дабы мы могли зафиксировать изменения в свою пользу? Мы либо оказываем давление, и тогда в ход вступает сила, либо нет. В первом случае субъект почтывает давление и либо окажет сопротивление (третий закон Ньютона), либо поддастся. Поэтому в данном случае использовать предикаты, относящиеся к описанию силы, кроме как количественной характеристики, бессмысленно.

Второй вопрос более сложный. Он исходит из того, почему, в таком случае, кто-то выполняет действия, соответствующие нашим целям и задачам? С этой задачей поможет справиться следующая интерпретация существительного «Power» – «Власть». Если сразу касаться отличий, то в первую очередь «сила» не нуждается в иерархии [1], а во вторую сила не нуждается в авторитете, всё это атрибуты «власти». К этому также стоит добавить, что есть четыре основные теории власти: теологическая (власть от бога), Платона (правая или справедливая), Аристотеля (власть знания и предвидения), Гегеля (диалектика раба и господина), но все они, как пишет А.В. Кожев, признают лишь описываемый ими тип власти, видя в остальных лишь феномен силы [4, с. 8].

Слово «власть» происходит от слова владеть [5, с. 124]. Например, владеть правом распоряжаться территориями и жизнями, что рассматривается нами, если не брать крайнюю степень владения в виде прямого рабского подчинения, как ключевой принцип современного легитимного государственного управления. В таком случае, если власть или владение можно описать в терминах «мягкий (-ое)», то такой способ владения, скорее, напоминает долевое участие (акционерное) в государственных делах, как в некой коммерческой компании, вышедшей на рынок в поисках инвесторов, дабы увеличить свой капитал. В этом есть доля истины. Сегодня многие западные страны, включая США, не имеют собственных средств для стабилизации или улучшения своих социально-экономических параметров, их бюджеты испытывают дефицит, поэтому они выступают на рынки заимствования внешних средств под расчёт государственными долговыми обязательствами. Таким образом, «мягкое владение» может быть связано с возможностью потери контроля за активом (государством) в результате возникновения кризисных ситуаций (беспорядки, войны, санкции, тарифы, падение рынков и т. д.). В этой же парадигме можно рассматривать современную версию технократического оптимизма западных акторов, предлагающих рассматривать государство как корпорацию, апологетами этой концепции являются И. Маск, П. Тиль, М. Адриссен. В этом отношении можно обратиться к试点ному проекту на примере Сальвадора, в котором государство и бизнес тесно переплетены, и экономика строится на корпоративных принципах, включая использование криптовалюты в качестве государственных финансовых инструментов. В альтернативной версии, которую

продвигал К. Шваб в книге «Великая перезагрузка», государство рассматривается как конгломерат заинтересованных лиц (стейххолдеров¹), включающее официальных представителей, корпорации, общественные организации и т. д., заинтересованных в «устойчивом развитии», т. е. в развитии на своих корпоративных принципах.

В исследовательских целях также можно рассмотреть «мягкую власть» как синоним попустительства. В политологическом учении этому соответствует, со всеми оговорками, идеология либерализма, т. е. идея свободного и ограниченно контролируемого со стороны государства взаимодействия субъектов в его «теле». Лишь только если они согласны следовать общественному договору, по которому они обязуются не выяснять отношения между собой способами, противоречащими этому договору. Но гоббсовское государство, чему и следует западная историография, держится на страхе [6, с. 39]. Высшая власть: «...внушает не только почтение, но и ужас...»; она задаёт рамки и ограничивает [Там же, с. 45] и, тем самым: «Властитель занимает определённое место в жизни подвластных», – как пишут российские авторы [7, с. 640]. В данном случае те же авторы рассматривают высшую власть как власть внешнюю, т. е. подчинение через принуждение, в отличие от власти внутренней – добровольной (срдни кантовскому внутреннему нравственному закону), когда подвластный принимает добровольное подчинение в соответствии с личными мотивами [Там же, с. 642]. Где здесь, в таком случае, пространство для «мягкости»? В первом случае мы могли бы говорить о мягком способе инициации границ, которые будут невидимы для большинства конформистов, но жёстко карать тех, кто их пересекает, что мы и видим в большинстве западных стран. Так у нас неизбежно образовывается дилемма «мягко / жёстко» в отношении подвластного сообщества, но если в нашем социальном пространстве уже присутствует подобная дилемма, то говорить о «мягкой власти» снова бессмысленно, поскольку это вопрос времени, когда будет проявлена её жестокая сторона. Во втором случае, при добровольном подчинении, никакая сила не требуется.

Таким образом, некорректно использовать термин «мягкая сила» или «власть» в современных исследованиях и экспертных изложениях. Продолжая делать это, мы находимся в плену предвзятых рассуждений, ограниченных призмой лингвистического дальтонизма. Мы попросту не видим, какой сигнал политического (политологического) светофора загорается за подобными высказываниями, что ведёт к нарушению движения в ясности мышления. К термину «мягкая сила» следует более обращаться как к эвфемизму, замещающему привычные, но неконвенциональное в политическом и социальном смысле понятие скрытого влияния как одного из аспектов манипуляции. Также к категории «мягкая власть» мы можем отнести намеренное, контролируемое попустительство для ослабления государственных институтов и внутренних процессов. Результатом этих действий является размывание государственного суверенитета или политика «долевого суверенитета», распределённое участие в государственных делах всеми «заинтересованными лицами» внешними и внутренними.

В конце, возвращаясь к типологии А.В. Кожева, мы можем заметить, что, исходя из четырёх подходов к определению власти, единственным адекватным употреблением «мягкой власти» в нашем понимании может быть лишь во взаимоотношениях раба и господина. Поскольку раб служит из страха смерти, то готов воспринимать любые доводы хозяина и формы владения собой, тогда как западные авторы, прежде всего Дж. Най, пытаются представить её в платоновском и аристотелевском смысле, как власть справедливую, основанную на знании и мудрости.

И если дальше обратиться к примеру Соединённого Королевства – страны, позиционирующей себя как мировой лидер в проектировании «мягкой силы», то мы сможем обнаружить все вышеперечисленные мотивы: манипулятивное влияние и размывание суверенитета. Основной акцент Великобритания делает не на своей привлекательности – это для самых

¹ Ещё один англизм, имеющий множественные интерпретации и поэтому не до конца понимаемый в нашей системе мышления.

простодушных, а на том, чтобы заставить подчиняться других, используя для этого расширенную сеть влияния и опыт сотрудничества с развивающимися странами (в т. ч. бывшими колониями, а ныне странами Содружества). Далее мы рассмотрим британский «арсенал мягкой силы», его видимую часть, оставив для простоты этот термин в качестве базового. Однако под ним мы теперь подразумевать влияние, пропаганду и манипулирование.

Часть II

До 2021 года в национальных стратегиях по безопасности СК стало общим местом то, что «мягкая сила» важнее жёсткой (военной). Мы анализировали эту тенденцию, рассматривая её в качестве основной стратегии будущего страны [8]. Но вектор меняется, и предполагается, что следующая стратегия перевернёт эту бинарную оппозицию [9]. Однако для этого требуются средства, которыми Британия не располагает, поэтому, в первую очередь, сокращается социальная сфера и внешняя помощь. Лейбористы сократили бюджет на зарубежную помощь с 0,7% ВВП (введённую при консерваторах до Б. Джонсона, который сократил до 0,5%, а Р. Сунак следом сохранил это решение) до 0,3%, хотя их предшественники при Т. Блэр и Г. Брауне тратили от 0,36% до 0,57% ВВП [10]. Сокращение зарубежной помощи может повлиять на правящую партию и внутри страны, т. к. избиратели рассматривали её как более сострадательную, просвещенную и интернациональную, в отличие от консерваторов. Следует также дополнить, что значительная часть этих денег тратилась внутри страны на просителей убежищ [11], что ещё более уменьшает влияние СК в мире. В отношении лейбористов следует ещё помнить, что именно они с конца 1990-х годов стремились переосмыслить дипломатию в интересах общества и бизнеса [12].

Кризис системного влияния Великобритании в мире можно обнаружить также в ежегодном отчёте так называемого «индекса мягкой силы» [13], в котором эта страна десятилетия занимала лидирующие позиции наравне с США, но в 2025 г. она уступила своё второе место Китаю. И хотя этот показатель (индекс) весьма противоречив², однако он исполняет важные функции: а) способ манипуляции общественным мнением самим фактом высшего рейтинга и б) цитируемость в мировых СМК этого факта. Благодаря этой проекции создаётся иллюзия, что Великобритания может «нанести удар, превышающий ее вес», и она играет особую «роль в мире» с потенциалом обеспечить глобальное лидерство [14]. Это такой же инструмент контроля и распределения информации, как и все остальные западные институты калибровки общественного мнения, операционализирующие и измеряющие те или иные, зачастую искусственно выведенные параметры глобального мира [15].

Таким образом, с 2010 по 2020 год Великобритания потратила около 130 млрд ф. ст. на внешнюю помощь. Однако, как показало голосование в ООН в 2019 году, ни один получатель британской помощи, кроме Мальдивских островов, не поддержал Великобританию по вопросу сохранения её права на архипелаг Чагос. Более того, страны Содружества добиваются финансовой компенсации за нанесение непоправимого экологического ущерба, приведшего к изменению климата [16]. Специалисты отмечают, что вопрос эффективности внешней помощи остаётся открытым, т. к. на этот счёт не проводилось никаких исследований [17]. К этому можно добавить мнение турецких коллег, которые утверждают, что, несмотря на официальную помощь и стратегическое партнёрство, позитивное восприятие Великобритании в Турции невелико. Более того, имеется глубоко укоренившееся недоверие из-за исторического контекста двух стран [14].

Делаем Британию Снова Актуальной?

Один из основных вопросов у британских экспертов – это: «Сможет ли Великобритания сформировать мир в соответствии со своими интересами и ценностями, учитывая степень

² Например, некоторые эксперты говорят о нерелевантности рейтинга, поскольку в нём делается явный акцент на положительных качествах страны [14].

национального упадка» [18]. В экспертном совете Британской группы по внешней политике придумали лозунг «Making Britain Relevant Again» (MBRA) [19]. Легко в этом словосочетании узнать референс к трамповскому «Make Amerika Great Again», что также говорит о некоторой девальвации высококачественного экспернского британского мышления³. Ответственный за этот лозунг старший советник группы др. Д. Ландсман пишет, что Британия по-прежнему способна «давать сдачи» во многих областях (наука, технологии, ВС, разведка, музеи и спорт), но главное наследие и безусловный инструмент «мягкой силы» – это английский язык, благодаря которому Великобритания имеет широкое влияние в образовании и торговле по всему миру. При этом Ландсман признаёт, что страна отягощена империалистическими рефлексами, т.е. британцы по-прежнему запрограммированы на то, чтобы читать лекции «менее развитым народам» [Там же]. К этому следует добавить стремление правительства продвигать «нarrативы британской», опираясь на государственную и национальную идентичность [12].

Ранее эта группа выпустила доклад о будущем британской «мягкой силы», в котором уже на уровне рекомендаций предлагаются сетевые методы организации управления: создание форума, выбор ответственного лица – признанного лидера в сфере «мс» (т. е. создание узла сети), создание системы управления и финансирования, создание механизма взаимодействия между субъектами «мс» и зарубежными акторами [20]. В этом вопросе мы также можем опереться на определение западных экспертов: «*Мягкая сила государственного управления – это совместное поведение по вопросам внешней политики, направленное на оказание влияния и продвижение государственных интересов посредством привлечения соответствующих сетей внутри страны и за рубежом, мобилизации множественных источников и ресурсов, использования «старых» и «новых» СМИ и внедрении коммуникативных практик, включая дипломатию, для достижения целей взаимозависимой внутренней и внешней политики*» (цит. по пер. [12]).

Британия создаёт Сети

Далее мы рассмотрим, из чего материально или физически состоит «мягкая сила» Лондона. Поскольку сеть институтов и программ за прошедшее время очень велика и разнообразна, то рассмотрим некоторые из них и лишь в общих чертах, в качестве примера структурирования и институализации глобального влияния, формируемого в рамках сетевой платформы «Великобритания». Головным институтом и, вероятно, центральным официальным узлом этой платформы является Министерство иностранных дел, по делам Содружества и развития Великобритании (FCDO). В 2020 году премьер-министр Б. Джонсон объединил два министерства для усиления влияния Великобритании в мире, тогда концепция преобладания «мс», как мы написали выше, была доминирующей. Можно сказать, что в мирное время FCDO берёт на себя функции военного ведомства, используя своё влияние и дипломатию для контроля стратегических точек без использования военной силы [21].

Как естественная морская торговая держава СК воспроизводит естественные для неё структуры взаимодействия, из которых она извлекает прибыль, – Великобритания создаёт сети, в целях которых изначально вкладывается влияние в различных типах отношений: торговых (глобальные цепочки поставок [21]), финансовых (корпорация «Сити»), научных (STN), политико-академических (БГС⁴), военно-политических (НАТО, JEF, AUKUS и др. см. [22]), информационно-пропагандистских (Би-би-си⁵), дезинформационных (Expose network [23]) и т.д. О целях влияния открыто пишется в материалах, посвященных, например, британской научно-технической сети (STN – Science and Technology Network) [24]: обеспечение коммер-

³ Великобритания использовала лозунги для самопозиционирования и в предыдущее время. Этот лозунг приходит на смену «Cool Britania» (времён Т. Блэра) и «GREAT Britain» (предыдущего консервативного правительства).

⁴ Балтийская Геополитическая сеть – подробнее [25]

⁵ Бюджет «Би-би-си» в рамках программы GB-GOV-3-BC Британского Совета от 2016 и по сей день составляет около 560 млн.ф.с. Регионы: Африка, Ближний Восток, Азия, Южная и Центральная Америка.

ческой выгоды для Великобритании; привлечение финансирования; влияние на политику в поддержку целей Великобритании. Работа этой сети направлена на весь мир. В подтверждении к этому можно добавить, что, являясь одним из основных акторов в поддержке военного конфликта на территории бывшей Украины, Лондон извлекает научные дивиденды из своей посреднической миссии, обеспечивая необходимые контакты заинтересованным военно-промышленным группам Европы для испытания своих технических разработок, например, шведская компания «Saab». О чём признался министр обороны Швеции П. Юнсон на одной из встреч в 2024 году [26].

Таким образом, поскольку, согласно нашему предыдущему анализу [27], сетевая организация призвана скрывать свою структуру, то именно в этом случае «операторы сети» получают возможность быть анонимными, а значит, свободными в принятии любых решений и управлять всей сетевой структурой, влияя на конечные «узлы», т. е. институты, сообщества, государства.

Британия создаёт Советы

Для организации системного подхода к глобальной внешней политике, культурным и спортивным событиям 15 января 2025 был инициирован Совет по мягкой силе Соединённого Королевства (UK Soft Power Council, ранее этим занимался частный подрядчик – Британская группа по внешней политике, создавшая UK Soft Power Group) [28]. В ближайшей перспективе предполагается увеличение финансирования творческих индустрий (дизайн, мода, кино) на 60 млн ф. ст., поскольку они являются мультиплекатором более широкого охвата и влияния благодаря их способности привлекать, а не принуждать. Творческие индустрии составляют около 15% экспорта услуг Великобритании. Возглавляют совет министры иностранных дел Д. Лэмми и культуры Л. Нэнди.

Некоторые аспекты функционирования другого, более значительного Совета, деятельность которого запрещена в РФ – Британского, рассмотрим далее.

Британия создаёт программы

Исходя из статистики департамента Государственной помощи в целях развития (UK Official Development Assistance – ODA), расходы Великобритании в 2024 г. составили около 14 млрд ф. ст., что на 8% меньше, чем в 2023 году. Доля МИД (FCDO) в общем объеме помощи увеличилась до 67% (рост на 5% в сравнении с 2023 г.) [29].

Эта помощь направляется как внутрь, например, на обеспечение беженцев в Соединённом Королевстве, так и во внешнюю сферу, по большей части в Африку. Также существуют программы внутри Евразии. Среди них можно выделить программы Британского совета (GB-GOV-3-BC) [30] в Восточной Европе (вкл. Украину), большинство из которых относятся к категории «Правительство и гражданское общество». Или программа «Эффективное управление экономическим развитием в Центральной Азии», которая призвана помочь повысить эффективность, подотчетность и прозрачность экономической политики в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане (бюджет около 19 млн.ф.ст.).

Также Британский совет отчитался о своих результатах за 2023–2024 гг [31]. Охват его программ составил около 620 млн чел., из которых 100 млн серьёзным образом вовлечены в процесс обучения и связей с СК. Только за счёт обучения английскому языку удалось привлечь 56 млн человек.

Британия создаёт фонды

Отдельно можно выделить различные фонды, которые также представляют собой типичный пример британского влияния на международные и геополитические процессы. Фонды призваны аккумулировать частные и государственные ресурсы и расширять охват влияния СК за счёт проведения форумов, встреч, мероприятий, обучающих программ и т. д. Они, по факту,

являются ещё одним звеном сетевого потока финансовых ресурсов, идей и усилий по реализации программ влияния Великобритании.

Фонд борьбы с конфликтами, стабильности и безопасности (Conflict, Stability and Security Fund – CSSF) в 2023–2025 гг. предоставляет Украине поддержку в размере 40 млн ф. с. Программа «Восточное соседство» (вкл. Армению, Азербайджан, Молдавию, Грузию) – 10 млн ф. ст [32]. В последствии CSSF был заменен Британским фондом комплексной безопасности (UK Integrated Security Fund). Также можно выделить фонд Климатической дипломатии (созданный для реализации целей COP 26 в Глазго и подготовке к COP 28) и фонд Содружества (бюджет 778 508 ф. с. на 2023–2024) [33], фонд стратегии стран Персидского залива (бюджет 8,85 млн ф. ст. 2023–2024) [Там же].

Меняются официальные лица в правительстве и парламенте, а фонды плавно перетекают из одних рук в другие, меняя название, но не сущность.

Британия создаёт стандарты

Британский институт стандартов (BSI) является одним из шести постоянных руководящих членов двух основных международных организаций по стандартизации – Международной организации по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссии (IEC). В результате многие из наиболее используемых в мире стандартов возникли в Великобритании [34]. Также платформа знаний BSI предлагает более чем 110 000 разработанных стандартов, доступных для приобретения.

Сеть (ассоциация) – ACCA (Association of Chartered Certified Accountants) – создаёт стандарты финансового учёта по всему миру.

Институт Алана Тьюринга (СК) был партнёром ЮНЕСКО по разработке этического кодекса ИИ [35], принятого в 193 странах в 2021 году.

Гендерные «нормы»

Отдельно можно выделить британские программы по «гендерным нормам» и равноправию, являющиеся одной из основ инклюзивного капитализма, рамочным форматом которого была концепция ESG. Хотя сама концепция во многих странах отошла на второй план, но остались институты, в том числе и в РФ, которые продолжают за неё держаться, в основном это банковская сфера [36]. Однако, определение гендерных стандартов (норм) всё ещё остаётся перспективной темой для британского влияния. Эксперты пишут, что для определения, а также последующего политического и практического вмешательства в социальные гендерные нормы с целью их изменений требуется чёткая теория [37]. Отдельно стоит отметить усилия Великобритании, направленные на страны Глобального Юга. В 2018 году при содействии Министерства иностранных дел и развития была запущена программа «Гендер и подростковый возраст: глобальные фактические данные». Это программа лонгитюдного исследования жизни 18 000 девочек и мальчиков в странах Африки, Азии и Ближнего Востока на протяжении подросткового возраста (10-19 лет). Цель программы: изучение наиболее эффективных методов и программ, направленных на изменение вредных гендерных норм [38]. Другой основой ESG остаётся устойчивая повестка пагубного влияния человеческой деятельности на окружающую среду.

Британия создаёт идеологию – декарбонизация и нулевые выбросы к 2050

Связь между национальной модернизацией, новой экономикой и лидерством в защите окружающей среды предпринимало ещё правительство лейбористов Г. Брауна [39]. После возвращения лейбористов спустя четырнадцать лет идея экологического лидерства Великобритании не только никуда не делась, но и трансформировалась в своего рода идеологию тотальной «декарбонизации» (отказ от ископаемого топлива) и «нулевых выбросов» (радикальное снижение эмиссии парниковых газов к 2050 году). Мы говорим об этих инициативах, которые сами лейбористы называют «миссиями», как об идеологии, потому что

она базируется лишь на идее или непреодолимом желании отдельных личностей и групп, что современный мир (индустриальный и постиндустриальный) может отказаться от нефти и газа, снизив, таким образом, выбросы углерода и уменьшив рост средней температуры на планете. Это сомнительное с научной точки зрения утверждение, однако, имеет широкую поддержку и агрессивно продвигается как на политических аренах, в научных, образовательных программах и медиа. В ноябре 2024 года был создан Глобальный альянс за чистую энергетику (некий анти-ОПЕК). Премьер-министр К. Стармер возгласил тогда: «Я восстановлю роль Великобритании как лидера в борьбе с изменением климата на мировой арене» [40]. Эта идеология поддерживается также монархией СК. На встрече лидеров стран Содружества Карл III заявил, что Содружество может стать примером для всего мира, как нужно бороться с климатическими изменениями [41]. Далее представители Великобритании делали соответствующие заявления о лидерстве на COP 28 и 29 (конференции ООН по климатическим изменениям), а на прошедшем 24 апреля 2025 года саммите по энергетической безопасности в Лондоне, собравшем министров из 60 стран, К. Стармер вновь взял на себя роль мирового лидера экологической и энергетической повестки, несмотря на критику и серьёзные противоречия со стороны, в том числе и бывшего главы лейбористов и премьера Т. Блэра [42].

Также стоит отметить совместные усилия ЕС и Великобритании по созданию углеродного рынка в начале 2000-х. СК сыграло важную роль в разработке системы торговли квотами на выбросы в ЕС (ETS). После «Brexit» соглашение было расторгнуто и СК разработало свой собственный стандарт. Однако сейчас ведутся переговоры по повторному объединению двух систем [43].

Британия создаёт лидерство

Санкции, в нашем понимании, можно считать прямым оружием «мягкой силы», так как они позволяют манипулировать страной-целью (по замыслам их создателей), а также могут быть привлекательным инструментом для других оппонентов и союзников, что позволяет им присоединяться к «санкционному бенефициару», отдавая ему лидерские позиции в этом направлении. Далее, находясь в фарватере санкционной деятельности, уже тяжело отказаться от своей роли ведомого и проявить самостоятельность в этом вопросе. Это отчётливо нам было показано на примере Венгрии, Сербии, Словакии, ежегодно продлевавшие санкции в отношении РФ в ущерб своим интересам.

Великобритания является одним из лидеров санкционной деятельности в отношении РФ и её граждан. Причём систематически меры начали вводиться ещё до начала СВО. В частности, первые регуляторные режимы в отношении РФ, которые вступили в силу 31 декабря 2020 года, были разработаны ещё в 2019 году и базируются они на «Законе о санкциях и борьбе с отмыванием денег» от 2018 года [44].

Однако есть особая сфера, которую Британия считает своей законной целью – препятствование морским перевозкам российских энергоносителей и связанных с этим организациями и людьми. В первую очередь речь идёт о т. н. «теневом флоте» РФ, отнесение к которому имеют любые суда, подозреваемые в транспортировке российской нефти [45]. Таким образом, 9 мая 2025 года Лондон отчитался об успехе, опубликовав список из 100 судов, 5 человек и 4 компаний, попавших под санкции [46]. Следует справедливо отметить, что Британия начинает робкую санкционную компанию и в отношении некоторых представителей Израиля [47].

Британия создаёт группы влияния

Исторический анализ этого направления очень обширен, поэтому возьмём лишь смысл, который стоит учитывать как элемент «мягкой силы».

Все выше перечисленные инструменты работают, но самое главное, в чём британцы действительно преуспели, – это умение очаровывать своим классовым подходом, вовлекая в него людей, принимающих решение или влияющих на выбор других людей. В этих двух случаях Лондон умеет работать как с уже сформировавшимся элитным классом (клубы,

альянсы, союзы, коалиции), так и создавать новые (лидеров общественного мнения, оппозиционеров, журналистов – НКО, НПО). Замечается также, что потенциал Великобритании сконцентрирован не в её военной сфере, а в сфере вовлечения собственной элиты в дела национальной безопасности страны и продвижения её интересов [48].

Очень часто термин «коалиция»⁶ применяется в парламентаризме, когда говорится об объединении различных партий для получения парламентского большинства. Во внешней политике – это объединение с целью решения каких-либо задач за рамками правовых или институциональных норм. Здесь примером могут служить международные западные коалиции, принимавшие участие в разрушении государственности Ирака («Коалиция согласных» – Coalition of the willing), Югославии, Ливии и т. д. Тогда эти коалиции возглавляла США на основе НАТО. Сегодня «коалицию желающих» (всё та же – Coalition of the willing) возглавил Лондон для давления на РФ [49]. Великобритания не просто извлекает опыт из своего исторического контекста – она операционализирует его в соответствующих практических формах. В 2011 году при участии МО СК было разработано «Руководство по созданию коалиции» (The Coalition Building Guide), целью которого было содействие странам, предоставляющим войска, в их эффективном взаимодействии в рамках коалиционных договорённостей в любой точке земного шара [50]. Данный документ обновлялся в 2018 году, затем попал в архив (где его всё ещё можно найти). Эту практику также можно отнести к возможностям влияния Британии через навязывание норм и стандартов.

В качестве ещё одного примера альянса, в котором Великобритания играет непосредственную роль и который связан с культурно-историческими процессами, а, следовательно, влияет на мировоззрение, можно также указать председательство этой страны в Международном альянсе памяти жертв Холокоста (МАПЖХ). Председатель Лорд Пиклз заявил, что вскоре вряд ли останутся живые свидетели Холокоста и теперь МАПЖХ будет хранителем их памяти [51]. Если учитывать тот факт, что в последнее время на празднования освобождения узников концлагерей перестали приглашать освободителей, т. е. РФ, то можно предположить, какая «память» будет вскоре будет доминировать и кто эту «память» будет создавать.

■ Клубы

Поскольку союзы необходимо формировать быстро и по различным вопросам, то клубная форма незаменима для этих целей [52]. Клуб – неформальное место общения и формирования социальной сети (в её изначальном понимании), необходимой для успешной карьеры и вхождения в элиту. Сегодня элитные клубы служат узлами формирования социальных сетей по всему миру и проецируют это влияние на реальные политические и экономические процессы. В истории создания «Джентельменских клубов» говорится, что это место сбора «авторитетных людей», влияющих на политическую, экономическую и культурную сферы общества [53]. Как правило, эти клубы доступны только для узкой части сообщества и даже общества, поэтому уже этот факт оказывает влияние на его членов, а ещё большее – на желающих туда вступить кандидатов. Например, членами таких старейших британских клубов как «White's» или «Boodle's», являются нынешние и бывшие премьер-министры, члены королевской семьи и другие влиятельные лица. «Через клубы элита защищает и утверждает свое привилегированное положение», – пишет Журавлёв Д.А. [52]. Но есть и более открытые и доступные объединения – экспертные площадки, направленные на распространение глобального влияния, действующие по клубному принципу. Здесь можно указать Группу глобального воздействия Уилтон-парка (Wilton Park Global Impact Group), которая объединяет ключевых игроков (в сеть) из разных сфер правительства, руководителей компаний, благотворительных организаций, международных структур и фондов со всего мира. При этом этот клуб не имеет широкой публичности как, например, Давосский или Бильдербергский (в которых, конечно, Лондон имеет весомые места), но систематически работает по своему основному направлению – поддержке внешней политики Великобритании [54].

⁶ Союз – синонимы: альянс – фр., коалиция – лат.

Клубы можно также рассматривать как частный пример сетевой организации, но на более глубоком, персональном уровне. Это позволяет формировать консенсусное или элитарное сообщество «по интересам» вне досягаемости национальных или государственных рамок квазидемократических режимов. Следует отметить, что, поскольку вопрос о наличии элитных групп в здоровом демократическом обществе считается неприличным, то это их только усиливает [52].

■ НКО, НПО

Не будем сильно касаться этой темы, поскольку эта тема подробно разбирается в многочисленных работах. Скажем только, что Великобритания контролирует сотни некоммерческих организаций по всему миру, наиболее известные это: Amnesty International, Oxfam, Save the Children и др.

Заключение

Лозунг «сделать Британию снова актуальной» даёт надежду её элите и экспертному сообществу на использование, как они считают, своего символического преимущества, воплощенного в британской идентичности. И поскольку наиболее привычная и понятная форма распространения влияния для этого острова – сетевая, то предполагается развивать её во всех сферах сотрудничества. К этому подключаются и другие формы влияния – программы, фонды сотрудничества, обеспечение норм и стандартов, идеологические и лидерские компоненты, в частности в экологизме и санкционной политике, для обеспечения и развития преимуществ «первопроходца».

Здесь можно добавить, что Великобритания постоянно пытается стать мировым лидером в чём-то символическом, не имея на то оснований, например, в 2018 году Т. Мэй собиралась стать лидером в области регулирования, ориентированного на инновации, в 2021 лидером в этическом регулировании ИИ, затем лидером «зелёного перехода» и глобальной водной безопасности. С начала СВО в 2022 лидером в поддержке незаконного киевского режима в войне против РФ. Всё это можно расценивать как пример отягощенного мировоззрения, когда мировое господство оправдывается справедливостью, как отмечает М. Делягин [55, с. 347], но справедливостью своего собственного гностического толка. Однако нельзя относиться к этому несерьёзно, поскольку это один из элементов британского адаптационного механизма, который позволяет нации держаться на волнах критических изменений, приспосабливаться и продолжать занимать одно из лидирующих положений в мировой расстановке сил.

Отдельно стоит сделать акцент на подконтрольных Лондону группах влияния. Союзы, альянсы и коалиции сами по себе составляют суть британской политики «баланса сил» на континенте. Теряя связь со своим основным атлантическим союзником в лице США, Великобритания пытается восстановить, таким образом, свои отношения с Евросоюзом. Главная задача на сегодня – преодолеть последствия «Brexit», в которых страна понесла экономические и репутационные потери, а значит, ослабила своё влияние.

Чтобы сделать Великобританию снова актуальной, потребуются средства, которых у неё нет. Она пытается использовать весь тот арсенал мягкой силы, что мы перечислили, который давно устарел. Нужны новые идеи и подходы, а главное – действия. Даже то, что в своём анализе, применительно к внешнеполитической деятельности Соединённого Королевства, мы используем, по необходимости, устаревшую и нерелевантную терминологию «мягкой силы», говорит о кризисе идей и смыслов.

Список литературы

- Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. – М.: ИМЭМО, 2018. – 139 с. – DOI 10.20542/978-5-9535-0542-0.
- Галаганова С.Г. Лингвистическое программирование в информационной войне // Вестник Академии военных наук. – 2024. – № 1(86). – С. 43-46.

3. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2 / сост. А.К. Шапошников. – М.: Флинта, 2021. – 576 с.
4. Кожев А. Понятие власти. – М.: Праксис, 2006. – 192 с.
5. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1 / сост. А.К. Шапошников. – М.: Флинта, 2021. – 584 с.
6. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Рипол классик, 2016. – 672 с.
7. Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. – СПб.: Питер, 2020. – 688 с.
8. Будущее Великобритании – будущее мягкой силы. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/e-makarov/budushchee-velikobritanii-budushchee-myagkoy-sily/> (дата обращения: 10.05.2025).
9. Empowering British statecraft: Towards the new National Security Strategy. URL: <https://www.britainsworld.org.uk/p/the-memorandum-16-2025> (дата обращения: 10.05.2025).
10. Foreign aid given as a share of national income. URL: [https://ourworldindata.org/grapher/foreign-aid-given-as-a-share-of-national-income?country=EU+institutions+\(OECD\)~Multilaterals+\(OECD\)~GBR](https://ourworldindata.org/grapher/foreign-aid-given-as-a-share-of-national-income?country=EU+institutions+(OECD)~Multilaterals+(OECD)~GBR) (дата обращения: 10.05.2025).
11. In this dangerous age, Britain needs to exert soft power as well as the hard stuff. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/mar/02/britain-soft-power-ukraine-trump-zelenskyy> (дата обращения: 11.05.2025).
12. Surowiec P., Long P. Hybridity and Soft Power Statecraft: The 'GREAT' Campaign // Diplomacy & Statecraft. – 2020. – Vol. 31, No 1. – P. 168-195. – DOI 10.1080/09592296.2020.1721092.
13. Brand Finance Global Soft Power Index 2025: China overtakes UK for the first time, US remains top-ranked nation brand. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/brand-finance-global-soft-power-index-2025-china-overtakes-uk-for-the-first-time-us-remains-top-ranked-nation-brand> (дата обращения: 07.05.2025).
14. Gürsoy Y. Reconsidering Britain's soft power: lessons from the perceptions of the Turkish political elite // Cambridge Review of International Affairs. – 2020. – Vol. 36, No 1. – P. 35-53. – DOI 10.1080/09557571.2020.1832959.
15. Индексы, которые создают мир. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/indeksy-kotorye-sozdayut-mir/> (дата обращения: 08.05.2025).
16. Великобритания и кризис «климатического кризиса». URL: <https://www.geopolitika.ru/article/velikobritaniya-i-krizis-klimaticeskogo-krizisa> (дата обращения: 13.05.2025).
17. Putting defence first: A new approach for a new era. URL: <https://www.britainsworld.org.uk/p/the-cable-08-2025> (дата обращения: 13.05.2025).
18. Макаров Е.Б., Межевич Н.М. Британская внешняя политика в восточной части Балтийского региона как угроза для России: некоторые исторические предпосылки и современное состояние // Метаморфозы истории. – 2024. – № 34. – DOI 10.37490/S241436770033043-7.
19. Making Britain Relevant Again. URL: <https://bfpg.co.uk/2025/04/making-britain-relevant-again/> (дата обращения: 15.05.2025).
20. The Future of UK Soft Power: Building a Strategic Framework (2025). URL: <https://bfpg.wpenginepowered.com/wp-content/uploads/2023/06/The-Future-of-UK-Soft-Power-Building-a-Strategic-Framework.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).
21. Некоторые аспекты внешней торговли Великобритании. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/e-makarov/nekotorye-aspekty-vneshney-torgovli-velikobritanii/> (дата обращения: 15.05.2025).
22. Алешин А.А. Великобритания в многосторонних военно-политических структурах. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. – 2023. – № 3. – С. 35-48. – DOI 10.20542/afij-2023-3-35-48.
23. В России рассказали о британском проекте по борьбе с пророссийской информацией. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/10/24/21565495.shtml> (дата обращения: 07.05.2025).
24. UK Science and Technology Network impact stories. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-science-and-innovation-network-impact-stories> (дата обращения: 16.05.2025).
25. Макаров Е.Б. Разум и сила внешней политики Великобритании в Балтийском регионе // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2024. – № 1. – С. 24-34. – DOI 10.37468/2307-1400-2024-1-24-34.

26. Winter is Coming: NATO and New Security Frontiers.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qDIO1IIViMs> (дата обращения: 12.10.2024).

27. Макаров Е.Б. Ценностно-этические аспекты пространственной организации сообществ в постглобальную эпоху // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2024. – Т. 9, № 1. – С. 129-150. – EDN RRENOY.

28. Foreign Secretary launches UK Soft Power Council.

URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-launches-uk-soft-power-council> (дата обращения: 16.05.2025).

29. Statistics on International Development: Provisional UK ODA Spend 2024.

URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/67f90e5f45705eb1a1513f58/Statistics-on-International-Development-Provisional-UK-ODA-Spend-2024.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

30. British Council: Official Development Assistance (ODA) support.

URL: <https://devtracker.fco.gov.uk/programme/GB-GOV-3-BC/summary> (дата обращения: 17.05.2025).

31. Corporate Plan 2023–24 to 2024–25.

URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (дата обращения: 17.05.2025).

32. Conflict, Stability and Security Fund annual report 2022 to 2023.

URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-stability-and-security-fund-annual-report-2022-to-2023> (дата обращения: 17.05.2025).

33. FCDO International Programme spend objectives 2023 to 2024.

URL: <https://www.gov.uk/government/publications/fcdo-international-programme-spend-objectives-2023-to-2024> (дата обращения: 17.05.2025).

34. Strengthening UK Soft Power: Strategic Recommendations (2025).

URL: <https://bfpg.wenginepowered.com/wp-content/uploads/2025/05/UK-Soft-Power-Group-Strategic-Recommendations-Full-Report.pdf> (дата обращения: 17.05.2025).

35. Global AI Ethics and Governance Observatory. URL: <https://www.unesco.org/ethics-ai/en> (дата обращения: 17.05.2025).

36. ESG и Устойчивое развитие – право гуманитариев на контроль человечества.

URL: <https://habr.com/ru/articles/791988/> (дата обращения: 15.05.2025).

37. Changing Gender Norms: Engaging with Men and Boys.

URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/661d0c6708c3be25cfbd3df5/Changing_Gender_Norms-Engaging_with_Men_and_Boys.pdf (дата обращения: 15.05.2025).

38. GAGE Consortium. GAGE on: adolescence and gender norms. – London: Gender and Adolescence: Global Evidence, 2018.

39. Павлова О.Ю. Бюджетная политика Великобритании при первом Правительстве Э. Блэра (1997-2001 годы) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2008. – № 35(136).

40. Prime Minister launches Global Clean Power Alliance as UK leads the global energy transition.

URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-launches-clean-power-alliance-as-uk-leads-the-global-energy-transition> (дата обращения: 18.05.2025).

41. Великобритания и кризис «климатического кризиса».

URL: <https://www.geopolitika.ru/article/velikobritaniya-i-krizis-klimaticheskogo-krizisa> (дата обращения: 18.05.2025).

42. After Blair's bombshell, will Labour stick with or abandon net zero?

URL: <https://www.theguardian.com/news/ng-interactive/2025/may/11/will-labour-stick-with-or-abandon-net-zero> (дата обращения: 19.05.2025).

43. The UK government should prioritize linking carbon markets at the UK-EU summit.

URL: <https://www.chathamhouse.org/2025/05/uk-government-should-prioritize-linking-carbon-markets-uk-eu-summit> (дата обращения: 15.05.2025).

44. Russia sanctions: guidance. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/russia-sanctions-guidance/russia-sanctions-guidance> (дата обращения: 16.05.2025).

45. Борьба с теневым флотом на Балтике. Правовые и институциональные ограничения.

URL: <https://globalaffairs.ru/articles/baltika-gudev-polivach/> (дата обращения: 16.05.2025).

46. Russia sanctions targets, 9 May 2025. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/list-of-russia-sanctions-targets-9-may-2025/russia-sanctions-9-may-2025> (дата обращения: 16.05.2025).

47. UK sanctions hit West Bank violence network. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-sanctions-hit-west-bank-violence-network> (дата обращения: 24.05.2025).
48. Глубинная война. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3082> (дата обращения: 18.05.2025).
49. PM statement at press conference on the Coalition of the Willing: 15 March 2025. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-at-press-conference-on-the-coalition-of-the-willing-15-march-2025> (дата обращения: 18.05.2025).
50. Coalition Building Guide. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/coalition-building-guide> (дата обращения: 18.05.2025).
51. Conclusion of UK presidency of the International Holocaust Remembrance Alliance: Lord Pickles' speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/conclusion-of-uk-presidency-of-the-international-holocaust-remembrance-alliance-lord-pickles-speech> (дата обращения: 18.05.2025).
52. Журавлёв Д.А. Клановая структура элит демократического общества. Гуманитарные науки // Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 43-49. – DOI 10.26794/2226-7867-2021-11-4-43-49.
53. The History of Gentlemen's Clubs. URL: <https://www.historic-uk.com/CultureUK/Gentlemens-Clubs/> (дата обращения: 18.05.2025).
54. Wilton Park. About us. URL: <https://www.wiltonpark.org.uk/about-us/> (дата обращения: 18.05.2025).
55. Делягин М.Г. Цивилизация людоедов: британские истоки Гитлера и Чубайса. – М.: Книжный мир, Институт проблем глобализации, 2024. – 516 с.

Статья поступила в редакцию 27 мая 2025 г.
Принята к публикации 21 июля 2025 г.

Ссылка для цитирования: Макаров Е.Б. Обзор элементов структуры британской «Soft Power» или делаем Британию снова актуальной // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2025. № 2(50). С. 18-33. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2025-2-18-33>

THE OVERVIEW OF THE ELEMENTS OF THE BRITISH "SOFT POWER" STRUCTURE OR MAKING BRITAIN RELEVANT AGAIN

Makarov Evgeny B.

Non-affiliated researcher, Kaliningrad, Russia

Abstract

This is study in two parts. In the first part, it is proposed to analyze the term «Soft Power» using etymological and sociophilosophical approaches.

In the second part, using the example of Great Britain, we will look at some elements of the structure of its «soft power». But first, we will analyze how the attitude of British experts towards «soft power» as an instrument of influence in the field of international politics and national security is being transformed. Separately, in this direction, we will highlight the efforts of the British Foreign Policy Group, which promotes the concept of «Making Britain Relevant Again» – an explicit tracing paper from Trump's «MAGA», but with a different content. Further, as the main elements of «Soft Power», we highlighted London's predominant ability to create: networks, councils, programs, foundations, standards, ideology, leadership, and influence groups (clubs, NGOs). In the end, we highlighted that the UK is trying to impose its leadership on the world community, without having the means and new ideas, but only manipulating "loyal supporters" and allies, exploiting its exclusivity and identity many times.

Keywords: soft power, power, elite, Great Britain, sanctions, manipulation, network structures.

References

1. Kharitonova E.M. "Soft power" of Great Britain. – M.: IMEMO, 2018. – 139 p. – DOI 10.20542/978-5-9535-0542-0.
2. Galaganova S.G. Linguistic programming in information warfare // Bulletin of the Academy of Military Sciences. – 2024. – No. 1(86). – pp. 43-46.
3. Etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 volumes. T. 2 / comp. A.K. Shaposhnikov. – M.: Flinta, 2021. – 576 p.
4. Kozhev A. The concept of power. – M.: Praxis, 2006. – 192 p.
5. Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: in 2 volumes. Vol. 1 / compiled by A.K. Shaposhnikov. Moscow: Flinta, 2021. – 584 p.
6. Hobbes, T. Leviathan. Moscow: Rипol Classic, 2016. – 672 p.
7. Sergeytsev, T., Kulikov, D., Mostovoy, P. The Ideology of Russian Statehood. The Continent of Russia. St. Petersburg: Piter, 2020. – 688 p.
8. The Future of Great Britain – the Future of Soft Power. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/e-makarov/budushchee-velikobritanii-budushchee-myagkoy-sily/> (accessed: 10.05.2025).
9. Empowering British statecraft: Towards the new National Security Strategy. URL: <https://www.britainsworld.org.uk/p/the-memorandum-16-2025> (accessed: 10.05.2025).
10. Foreign aid given as a share of national income. URL: [https://ourworldindata.org/grapher/foreign-aid-given-as-a-share-of-national-income?country=EU+institutions+\(OECD\)~Multilaterals+\(OECD\)~GBR](https://ourworldindata.org/grapher/foreign-aid-given-as-a-share-of-national-income?country=EU+institutions+(OECD)~Multilaterals+(OECD)~GBR) (accessed: 10.05.2025).
11. In this dangerous age, Britain needs to exert soft power as well as the hard stuff. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/mar/02/britain-soft-power-ukraine-trump-zelenskyy> (accessed 11.05.2025).
12. Surowiec P., Long P. Hybridity and Soft Power Statecraft: The 'GREAT' Campaign // Diplomacy & Statecraft. – 2020. – Vol. 31, No. 1. – P. 168-195. – DOI 10.1080/09592296.2020.1721092.
13. Brand Finance Global Soft Power Index 2025: China overtakes UK for the first time, US remains top-ranked nation brand. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/brand-finance-global-soft-power-index-2025-china-overtakes-uk-for-the-first-time-us-remains-top-ranked-nation-brand> (accessed: 07.05.2025).
14. Gürsoy Y. Reconsidering Britain's soft power: lessons from the perceptions of the Turk-ish political elite // Cambridge Review of International Affairs. - 2020. - Vol. 36, No. 1. - P. 35-53. - DOI 10.1080/09557571.2020.1832959.
15. Indices that create the world. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/indeksy-kotorye-sozdayut-mir/> (accessed: 08.05.2025).
16. The United Kingdom and the Crisis of the "Climate Crisis." URL: <https://www.geopolitika.ru/article/velikobritaniya-i-krizis-klimaticheskogo-krizisa> (accessed: 13.05.2025).
17. Putting Defense First: A New Approach for a New Era. URL: <https://www.britainsworld.org.uk/p/the-cable-08-2025> (accessed: 13.05.2025).
18. Makarov E.B., Mezhevich N.M. British Foreign Policy in the Eastern Baltic Region as a Threat to Russia: Some Historical Prerequisites and Current State // Metamorphoses of History. – 2024. – No. 34. – DOI 10.37490/S241436770033043-7.
19. Making Britain Relevant Again. URL: <https://bfpg.co.uk/2025/04/making-britain-relevant-again/> (date of access: 15.05.2025).
20. The Future of UK Soft Power: Building a Strategic Framework (2025). URL: <https://bfpg.wpenginepowered.com/wp-content/uploads/2023/06/The-Future-of-UK-Soft-Power-Building-a-Strategic-Framework.pdf> (accessed: 15.05.2025).
21. Some Aspects of Great Britain's Foreign Trade. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/e-makarov/nekotorye-aspekyt-vneshney-torgovli-velikobritanii/> (accessed: 15.05.2025).
22. Aleshin A.A. Great Britain in Multilateral Military-Political Structures. Analysis and Forecast // Journal of IMEMO RAS. - 2023. - No. 3. - Pp. 35-48. - DOI 10.20542/afij-2023-3-35-48.
23. Russia Talks About British Project to Combat Pro-Russian Information. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/10/24/21565495.shtml> (accessed: 07.05.2025).
24. UK Science and Technology Network impact stories. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-science-and-innovation-network-impact-stories> (accessed: 16.05.2025).

25. Makarov E.B. Reason and Strength of UK Foreign Policy in the Baltic Region // National Security and Strategic Planning. - 2024. - No. 1. - pp. 24-34. - DOI 10.37468/2307-1400-2024-1-24-34.
26. Winter is Coming: NATO and New Security Frontiers. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qDIO1IIViMs> (accessed: 12.10.2024).
27. Makarov E.B. Value and Ethical Aspects of the Spatial Organization of Communities in the Post-Global Era // Communications. Media. Design. - 2024. - Vol. 9, No. 1. - Pp. 129-150.
28. Foreign Secretary launches UK Soft Power Council. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-launches-uk-soft-power-council> (accessed: 16.05.2025).
29. Statistics on International Development: Provisional UK ODA Spend 2024. Available at: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/67f90e5f45705eb1a1513f58/Statistics-on-International-Development-Provisional-UK-ODA-Spend-2024.pdf> (accessed: 18.05.2025).
30. British Council: Official Development Assistance (ODA) support. Available at: <https://devtracker.fco.gov.uk/programme/GB-GOV-3-BC/summary> (accessed: 17.05.2025).
31. Corporate Plan 2023–24 to 2024–25. Available at: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_corporate_plan_2023-2025.pdf (accessed: 17.05.2025).
32. Conflict, Stability, and Security Fund annual report 2022 to 2023. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-stability-and-security-fund-annual-report-2022-to-2023> (accessed: 17.05.2025).
33. FCDO International Programme spend objectives 2023 to 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/fcdo-international-programme-spend-objectives-2023-to-2024> (accessed: 17.05.2025).
34. Strengthening UK Soft Power: Strategic Recommendations (2025). URL: <https://bfpg.wppenginepowered.com/wp-content/uploads/2025/05/UK-Soft-Power-Group-Strategic-Recommendations-Full-Report.pdf> (accessed: 17.04.2025).
35. Global AI Ethics and Governance Observatory. URL: <https://www.unesco.org/ethics-ai/en> (accessed: 17.05.2025).
36. ESG and Sustainable Development – the Right of Humanitarians to Control Humanity. URL: <https://habr.com/ru/articles/791988/> (accessed: 15.05.2025).
37. Changing Gender Norms: Engaging with Men and Boys. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/661d0c6708c3be25cfbd3df5/Changing_Gender_Norms-_Engaging_with_Men_and_Boys.pdf (accessed: 15.05.2025).
38. GAGE Consortium. GAGE on: adolescence and gender norms. – London: Gender and Adolescence: Global Evidence, 2018.
39. Pavlova, O. Yu. UK Budget Policy under the First Blair Government (1997-2001) // Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archaeology. – 2008. – No. 35(136).
40. Prime Minister Launches Global Clean Power Alliance as UK Leads the Global Energy Transition. URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-launches-clean-power-alliance-as-uk-leads-the-global-energy-transition> (accessed: 18.05.2025).
41. Britain and the Crisis of the "Climate Crisis". URL: <https://www.geopolitika.ru/article/velikobritaniya-i-krizis-klimaticheskogo-krizisa> (accessed: 18.05.2025).
42. After Blair's bombshell, will Labor stick with or abandon net zero? URL: <https://www.theguardian.com/news/ng-interactive/2025/may/11/will-labour-stick-with-or-abandon-net-zero> (accessed: 19.05.2025).
43. The UK government should prioritize linking carbon markets at the UK-EU summit. URL: <https://www.chathamhouse.org/2025/05/uk-government-should-prioritize-linking-carbon-markets-uk-eu-summit> (accessed: 15.05.2025).
44. Russia sanctions: guidance. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/russia-sanctions-guidance/russia-sanctions-guidance> (accessed: 16.05.2025).
45. The fight against the shadow fleet in the Baltic. Legal and institutional restrictions. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/baltika-gudev-polivach/> (accessed: 16.05.2025).
46. Russia Sanctions Targets, 9 May 2025. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/list-of-russia-sanctions-targets-9-may-2025/russia-sanctions-9-may-2025> (accessed: 16.05.2025).

47. UK Sanctions Hit West Bank Violence Network. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/uk-sanctions-hit-west-bank-violence-network> (accessed: 24.05.2025).
48. Deep War. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3082> (accessed: 18.05.2025).
49. PM statement at press conference on the Coalition of the Willing: 15 March 2025. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-at-press-conference-on-the-coalition-of-the-willing-15-march-2025> (access date: 18.05.2025).
50. Coalition Building Guide. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/coalition-building-guide> (accessed 18.05.2025).
51. Conclusion of UK leadership of the International Holocaust Remembrance Alliance: Lord Pickles' speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/conclusion-of-uk-presidency-of-the-international-holocaust-remembrance-alliance-lord-pickles-speech> (accessed: 18.05.2025).
52. Zhuravlev D.A. Clan structure of the elites of a democratic society. Humanities // Bulletin of the Financial University. - 2021. - Vol. 11, No. 4. - Pp. 43-49. - DOI 10.26794/2226-7867-2021-11-4-43-49.
53. The History of Gentlemen's Clubs. URL: <https://www.historic-uk.com/CultureUK/Gentlemens-Clubs/> (accessed: 18.05.2025).
54. Wilton Park. About us. URL: <https://www.wiltonpark.org.uk/about-us/> (accessed: 18.05.2025).
55. Delyagin, M.G. The Civilization of Cannibals: The British Origins of Hitler and Chubais. - Moscow: Knizhny Mir, Institute of Globalization Problems, 2024. - 516 p.

For citation: Makarov E.B. The overview of the elements of the british "Soft Power" structure or making Britain relevant again // National security and strategic planning. 2025. № 2(50). pp. 18-33. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2025-2-18-33>

Сведения об авторах:

Макаров Евгений Борисович – неаффилированный исследователь, г. Калининград, Россия
SPIN-код: 5408-3159
e-mail: makarov33@mail.ru

Information about authors:

Makarov Evgeny B. – Non-affiliated researcher,
Kalinigrad, Russia
SPIN-код: 5408-3159
e-mail: makarov33@mail.ru